

не серьезное дело, не та профессия, которой стоит посвятить всю жизнь. Все эти «добрые» пожелания и предупреждения советчиков были отброшены, и вот мы в стенах училища, чтобы заниматься любимым делом...

С большим рвением мы стали постигать азы музыки во всем ее многообразии и совершенстве. Нас нисколько не смущало, что уроки проходили в полуподвальном помещении филармонии, что часто не хватало необходимых учебников, и один учебник приходился на два-три человека. Зачастую необходимые ноты для занятий по специальности нам приходилось переписывать от руки с оригинала. Иногда бывало, что линовали нотный стан, потому что не хватало нотных тетрадей.

С первых же дней занятий многие из нас поняли, как важно слышать музыку в живом исполнении. У всех вошла в привычку необходимость посещения всех филармонических концертов, благо мы могли слышать любой концерт, перебравшись из учебной комнаты на балкон концертного зала. Так я впервые услышал много новой музыки самых разных композиторов и самых разных исполнителей. Особенно мне запомнилось выступление французского пианиста Флавины. Он поразил меня исполнением на рояле сочинений старинных мастеров – клавесинистов Рамо, Куперена, Дакена. Запомнились концерты-встречи с выдающимися исполнителями: баянистом Иваном Паницким, балалаечником Михаилом Рожковым...

Четыре года учебы в училище пролетели для меня стремительно. Была радость от овладения профессией, удовольствие от каждого вида работы и любого музыкального задания. Я испытываю огромную благодарность судьбе, предоставившей мне возможность общения с замечательными музыкантами и чуткими людьми – нашими педагогами. Первый преподавательский состав училища был небольшой. Несмотря на молодость, все они отличались крепкой профессиональной подготовленностью и большим энтузиазмом.

На первом курсе музыкальную теорию и сольфеджио у нас вел педагог-виртуоз А.Т. Сухоруков. Даже трудного великовозрастного ученика он учил так, что проявлялись замечательные успехи, его

ученики свободно ориентировались в сложных нотных текстах. Далее сольфеджио и гармонию музыки преподавала Лиана Борисовна Козьмина, великолепно знавшая свои предметы. Она умела выстроить занятия по строгой системе. Все последующие поколения выпускников училища, с 1960-го и вплоть до 90-х годов прошли через ее класс.

Также из особо ярких впечатлений от первых преподавателей училища могу назвать виолончелиста, казавшегося артистом-аристократом. Это был

В.П. Варшавский, один из немногих в то время музыкантов, сохранивших «лоск» консерватории. Вспоминаю и Андрея Владимировича Стахурского, которого считали одним из лучших преподавателей в школе и пригласили в училище. Этот веселый и остроумный человек, владел игрой на нескольких инструментах, поразил меня на одной из репетиций

ярким образным наставлением: «Играйте так, чтобы эта музыка звучала у публики в ушах до самого возвращения домой!». Позже его дочь Людмила станет замечательной пианисткой и возглавит Астраханскую консерваторию...

У истоков вокального отделения училища стояли Т.В. Жидкова, А.Ф. Селютина – мастера своего дела. В первом выпуске по этой специальности была изумительная по голосу Римма Трошенькина (Волкова), ставшая в 1967 году солисткой Мариинского оперного театра Санкт-Петербурга. Совершенно самобытной личностью был крепкий, сильный пианист, опытный концертмейстер Юрий Дмитриевич Лобков, приехавший с женой А.Ф. Селютиной из Омска. Бесшумный организатор искрометных музыкальных капустников, розыгрышей, Юрий Дмитриевич до седых волос был молод душой, легок на подъем и открыт всему новому: он щедро разрешал своим знакомым поехать на своем «Запорожце» (в те времена диковинка – личный автомобиль!), прокатиться на велосипеде с моторчиком (получившем веселую кличку Баба-яга), свободно пользовался кинокамерой – как сейчас сказали бы, был очень разносторонним и продвинутым человеком, большим жизнелюбом, который с невероятным мужеством воспринял диагноз врачей (рак) и до конца дней не потерял жизненного интереса. Легендарным было его ис-

После отчетного концерта фортепианного отделения класса Ирины Афанасьевны Гладких (четвертая справа), 1975 г.

Преподаватель музыкального училища В.И. Курушин, 1974 г.

полнение Первого концерта П.И. Чайковского со студенческим оркестром в начале 60-х годов. Перед концертом, уже во фраке, он устранял какую-то неисправность, не стесняясь залезть под рояль и сохраняя полную невозмутимость и самообладание. По окончании концерта Юрий Дмитриевич вскочил из-за рояля, вскинул руки и подпрыгнул – и в этом соединились энергия, непосредственность, восторг и патетика удивительного человека.

В годы нашей учебы кумиром всех учеников, конечно, была Мэри Евсеевна Хазанова – преподаватель музыкальной литературы. Ее эрудиция, такт, свободное владение предметом, тонкий юмор завораживали и увлекали каждого, сколько бы ни было тогда тяжелым и неповоротливым музыкальное мышление любого из нас. В условиях того времени, когда фонотека в училище только формировалась, мы не могли полностью оценить того, как свободно

Мэри Евсеевна могла проиллюстрировать на фортепиано наизусть любую музыку – она великолепно владела инструментом. И многие из нас подражали ей и при ответе на уроке, на экзаменах также старались показывать изучаемую музыку, играя на фортепиано хотя бы одним пальцем. Предмет общее фортепиано я начал осваивать также в классе М.Е. Хазановой. Наверное, поэтому с тех пор фортепиано стало для меня вторым любимым инструментом. Позже я воплотил и эту мечту, освоив игру на фортепиано более профессионально: закончил училище по специальности фортепиано в классе Ирины Афанасьевны Гладких.

Сколько радости пришлось испытать при освоении еще одного профильного предмета программы – дирижирования. На отделении народных инструментов дисциплины оркестрового цикла всегда занимали одно из ведущих мест. В их организацию и проведение много сил и энергии вложил первый заведующий отделением народных инструментов и руководитель оркестра Евгений Иванович Колобов. Дирижированию нас обучали видные музыканты города, выпускники кафедры военных дирижеров Московской консерватории, дирижеры военных оркестров: Николай Михайлович Михайлов, Николай Николаевич Черный, Иван Афанасьевич Чугай.

Н.М. Михайлов, в прошлом воспитанник детского дома, в дальнейшем заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, в конце 50-х годов был руководителем военного оркестра училища связи и по совместительству занимался с нами в музыкальном училище. Я благодарен ему за поддержку и внимательное доброе отношение ко мне, тогда молодому, начинаю-

щему музыканту. Благожелательный, интеллигентный, немногословный человек, он учил нас четкому и выразительному жесту, за которым открывался целый мир. Мне доводилось встречать мало музыкантов столь высокого профессионального уровня. Позже его перевели по службе, сначала в Окружной

Преподаватели отделения общего фортепиано – выпускники разных лет, 2004 год. Слева направо: Любовь Павловна Леонова, Ирина Олешкевич, Вера Васильевна Ермакова, сидит Вячеслав Николаевич Парамонов. Первая справа – одна из старейших преподавателей Нина Константиновна Буланова

духовой оркестр в Самару, а затем он получил назначение начальником военно-оркестровой службы СССР и был переведен в Москву. Николай Михайлович стал генералом, преподавателем факультета военных дирижеров в Московской консерватории и около 20 лет дирижировал сводным оркестром Министерства вооруженных сил на праздничных парадах на Красной площади нашей столицы. Приятно было встретиться с ним в составе жюри на заключительном концерте победителей «Всемирного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся», проходив-

шем в городе Ульяновске в 1978 году. Его приветливость оставалась прежней.

Военные дирижеры стали примером для многих из нас. В числе первых выпускников училища есть баянисты, которые продолжили свое образование в военных вузах и стали известными военными дирижерами. Например, в А. Ермолаев стал военным дирижером Хабаровского края, Н. Булатов – руководитель Ульяновского государственного духового оркестра «Держава».

Весной 1959 года состоялось знаменательное событие: переезд училища из филармонии в основное здание по адресу ул. Гимова, дом № 1. На втором этаже разместились училище, а на первом этаже располагались разные предприятия и конторы, каждая из которых через директора – Г.И. Шадрину передавала нам многочисленные просьбы «играть потише». Несмотря на это, переезд вызвал новые радости, необычайный прилив сил и эмоций как преподавателей, так учащихся. Учебное расписание было составлено очень плотно, на все 200%. Кроме того, учащиеся умудрялись использовать классы для самоподготовки в самые ранние и самые поздние часы суток, и в каждую минуту, свободную от групповых занятий. Музыка звучала не только из аудиторий, но из каждого свободного уголка и даже с лестничных пролетов. Так радостно, на подъеме, уже в роскошном зале нашей alma-mater в июне прошел первый отчетный концерт молодого музыкального училища. Он запомнился участникам еще и потому, что, кроме сольных и ансамблевых выступлений, в концерте зазвучал сводный хор всех отделений училища, и на сцену вышли абсолютно все учащиеся – те самые 50 человек, которые почувствовали,

как резко изменилась их жизнь за прошедший год. Руководила хором первый завуч училища С.А. Касаткина. Я убежден, что пение в хоре – это один из самых лучших ключей, открывающих путь к профессиональным вершинам музыки. «К хорошему пению необходимо прикоснуться каждому, чтобы не потерять связь с глубинными корнями настоящего искусства», – эти слова великого русского певца Ф.И. Шаляпина я и мои сокурсники начали понимать уже на первом курсе благодаря нашим педагогам.

Мне повезло в том, что к специфике хорового дела пришлось обращаться много раз в жизни. Еще до поступления в училище мне пришлось

помогать хормейстеру, моему будущему однокурснику М. Савельеву в проведении репетиции самодеятельного заводского хора. Мы разучивали хоровые партии, работали с ансамблями. А в училище уже в 1959 году мы были свидетелями зарождения замечательного певческого праздника «Ульяновск Ленину поет», который проходил ежегодно в апрельские дни в честь дня рождения В.И. Ленина. На ульяновской земле это имело особый смысл, и на праздник приезжали лучшие прославленные хоровые коллективы страны. Мы слышали живое звучание Академической хоровой капеллы А. Юрлова, Хора русской песни А. Свешникова, Хоровой капеллы «Думка». В дни Ленинского фестиваля концерты звучали на всех больших сценах города: в Драматическом театре, во Дворце культуры автозавода, в концертном зале Филармонии. Кульминацией праздника было выступление сводных хоров на центральной площади города, перед памятником Ленину.

В 1960 году при подготовке сводного хора к празднику мне пришлось пережить большое волнение, т.к. меня направили баянистом-аккомпаниатором к Владиславу Соколову – известному деятелю хорового искусства, художественному руководителю Московского молодежного хора. Пришлось сходу разучивать новую тогда «Песню о Ленине» А. Холминова с непривычным размером (12/8), замысловатым по ритму вступлением. Нашу совместную работу В. Соколов отметил и поблагодарил за то, что я достойно справился с задачей. Это еще раз укрепило мою уверенность в правильном выборе профессии.

География декад «Ленинской музыкальной вес-

ны» с каждым годом расширялась, вовлекая в орбиту все новые музыкальные коллективы, уже не только хоры, но и оркестры. На одном из таких концертов мне предложили дирижировать сводными оркестрами и хорами полюбившуюся многим песню А. Новикова «В маленьком и тихом городе Симбирске». Это стало одним из ярких впечатлений моей жизни, когда мощный величавый звук многих голосов и инструментов охватил, казалось, все пространство от Венца до неба и к Волге.

Учеба в училище на третьем курсе незаметно перетекала для меня в основную работу. Когда мне доверили первых учеников, я стал по-новому задумываться о специфике профессии музыканта. От чего зависит высокий уровень подготовки специалистов? Первое – это педагогический коллектив: его профессионализм, настрой, слаженность. Важна сама система педагогических требований. Четкое соблюдение учебных планов. Наблюдая коллектив изнутри, я начал понимать значимость стиля, атмосферы, царящей внутри коллектива. Мне приходилось много раз восхищаться умением первого директора Г.И. Шадринной убеждать и объединять людей. Она формировала коллектив, ставила перед ним высокие задачи. Думаю, эти наблюдения не только для меня стали своеобразной школой общения, ответственного отношения к труду, школой доброго, уважительного, чуткого отношения к людям. Этим принципам я старался следовать всю жизнь: как среди товарищей в годы учебы, так и в дальнейшем, как преподаватель, позже как руководитель среди своих коллег. Вся система организации творческой, музыкально-просветительской, общественной

Ансамбль тромбонистов на концерте к 25-летию УМУ, 1983 г.

Репетиция класса преподавателя зав.отделения струнных инструментов Вьюгина Николая Николаевича, 1983 г.

жизни коллектива и каждого преподавателя преследует эти цели. В каждом ученике я ценю его индивидуальность, и с одинаковым терпением и трепетом я всегда старался заинтересовать, развить лучшие способности и задатки ученика. Принцип «делай как я, делай лучше меня», которому я следовал в работе, предполагает, что ученик должен превзойти учителя в дальнейшем. Поэтому я рад успехам своих учеников. За прошедшие 47 лет преподавательской деятельности в училище в моем классе побывали почти все выпускники отделения народных инструментов по таким предметам, как методика, педпрактика, ансамбль, дирижирование,